

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор ИМБТ СО РАН
академик РАН, д.и.н, проф.
Базаров Борис Ванданович

« 6 » ноября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук на диссертацию Воробьева Валерия Владимировича по теме: «Проблема сознания человека в буддийской философской мысли», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности: 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Воробьева Валерия Владимировича связана с исследованиями в современной философской антропологии, направленными на изучение вопросов о природе сознания человека как это представлено в буддийской философии. Значимость диссертационной работы возрастает в связи с тем, что современная наука и философия проявляют всё больший интерес к буддийской традиции понимания сознания, чей подход позволяет по-новому осмыслить «трудные» вопросы о природе сознания, обогатить методологический инструментарий и выявить точки соприкосновения с концепцией сознания западной философской традиции, расширив представление о сущности и природе человека в целом.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации автор привлекает широкий круг источников по теме, дает их глубокий анализ и точные обобщения и выводы посредством логически связного построения текста: от общего прояснения проблемы человека в буддизме к раскрытию концепции человеческого сознания.

Научная новизна оцениваемой работы заключается в обосновании эвристической ценности буддийского учения о сознании, что представлено

на примерах решения вопросов теоретического и прикладного характера, относящихся к статусу человеческого «я», самоидентификации, саморазвития, зависимости реальности от субъективного опыта, в целом. В диссертации удачно сочетаются теоретический анализ и глубокое понимание тематического материала, что позволяет автору осмысленно взаимодействовать с существующими научными подходами и предложить собственные оригинальные исследовательские идеи. Заслуживает особого внимания комплексный подход к анализу концепции сознания в различных школах буддизма, который дополняется сопоставлением с современными научными теориями и философскими доктринами. Работа Валерия Владимировича отличается логичностью структуры и последовательностью изложения материала, что облегчает понимание сложных философских концепций.

Структурно диссертационное исследование соискателя состоит из введения, первой главы, состоящей из двух параграфов, второй главы, состоящей из трёх параграфов, заключения, списка литературы, включающего более 400 источников. В работе последовательно раскрывается заявленная проблематика исследования: ставится вопрос о статусе личности в буддизме, раскрываются антропологические и космологические основания человеческого «я», сделаны важные для науки обобщения, в ходе которых была выявлена тенденция возрастания конструктивистских установок в буддийской философии сознания и даны сравнения с наиболее релевантными концепциями западной философии и науки.

Во **введении** диссертационного исследования убедительно обоснована актуальность выбранного направления работы, а также четко обозначены новаторские шаги автора в изучении проблемы сознания человека в буддийской философии. Воробьёв В.В. грамотно определяет объект, предмет исследования, а также цель, задачи и новизну. Методология исследования, применявшаяся при изучении поставленных вопросов, и логика изложения позволяют адекватно отразить специфику предмета и решить задачи, поставленные диссертантом.

В диссертационной работе дается подробная интерпретация развития буддийской философской мысли через призму конструктивистских тенденций в современной философии. Буддийская концепция сознания освещается в контексте антропологического учения буддизма и доктрины пратитья-самутпады, в контексте которой дана характеристика видов сознания. На основании проведенного исследования Воробьевым В.В. выделены ключевые сравнительные аспекты в учении о сознании в буддизме и на Западе, по которым проходит концептуальное расхождение, на основании чего можно очертить границу цивилизационного расхождения между буддийскими и западными подходами к пониманию сознания. Согласно автору диссертации, традиционное западное представление о сознании как о некой сущности, обладающей самобытием, отлично от буддийского понимания сознания как потока, не имеющего внутри себя некой природы, сущности и т.п. реальных оснований. Это неизбежно налагает отпечаток на то, как мыслит и понимает себя человек буддийского мира и западный человек. В условиях глобализирующегося мира понимание данных особенностей имеет особое значение для достижения консенсуса в поисках адекватных ответов на все глобальные вызовы, встающие перед человечеством в целом.

Положения, выносимые на защиту, корректно сформулированы и в достаточной степени служат обоснованием основной гипотезы и сути авторского исследования. Теоретическая и практическая значимость работы не вызывает сомнений. Содержание и структура вводной части работы соответствует требованиям, предъявляемым диссертационным исследованиям.

Основное содержание работы состоит из двух глав. В первой главе **«Проблема человека в буддийской философии»** освещена проблема отсутствия самобытия индивидуальной личности, подчеркивается изменчивость как одна из её сущностных характеристик. Человеческое сознание представлено как нескончаемый поток, развитие которого проложено в рамках космического закона воздаяния. Обозначена

сотериологическая подоплека данного воззрения, где человеческая форма сознания представляет из себя только одну из шести возможных форм сознаний живых существ. Подробно раскрывается учение о т.н. драгоценной человеческой жизни, которая наиболее благоприятствует главной цели – освобождению сознания из оков обусловленного бытия – сансары.

В первом параграфе первой главы **«Учение о человеке в буддизме»** анализируются концептуальные основания учения о человеке в рамках буддийской метафизики, космологии и сотериологии. Рассматриваются взгляды на природу и сущность человека, а также его роль и положение в структуре мироздания, которые отличаются от западных представлений отсутствием фиксированного «я» и утверждением пустотности всех явлений.

Буддизм представляет собой антропоцентрическую космологию. Отсутствие идеи креационизма способствует усилению антропоцентрической перспективы, поскольку высшим существом становится человек, достигший состояния просветления, что подчеркивает внутренний потенциал каждого индивида к духовной трансформации. Буддийская антропология тесно связана с концепцией кармы, в соответствии с которой каждое действие индивида порождает последствия, определяющие его будущие состояния. Это учение Будды, описывающее причинно-следственные связи явлений, формирует основу для понимания этической ответственности. Этические принципы буддийской антропологии непосредственно связаны с процессом перерождений в сансаре: рождение в определенном мире отражает этический статус существа, накопленный в предыдущих жизнях. Этический статус обуславливает текущее состояние сознания индивида, поэтому рассмотрение буддийской этики в контексте учения о человеке и его сознании приобретает фундаментальное значение. В завершении параграфа первой главы В.В. Воробьевым сделано заключение, что буддийская антропология и космология формируют концептуальные основы учения о человеке и его сознании.

Во втором параграфе, озаглавленном **«Проблема личности и статуса «я» в буддийской философии»**, автором излагается буддийское понимание

концепции «я» в контексте индийских философских дискуссий, касающихся личности и души. Основное внимание уделено многовековой полемике между буддийскими и индуистскими школами относительно антропологического статуса «я», с акцентом на противопоставлении понятий атмана и анатмана.

Буддийская философия трактует представление о постоянной личности как иллюзию, обусловленную языковыми и концептуальными искажениями. Для обоснования иллюзорности личности в буддизме используется метод деконструкции, направленный на разложение кажущегося единства на составные части. Целью этого анализа является устранение привязанности к внутренним и внешним явлениям.

В данном параграфе автором было установлено, что буддийская концепция анатмавады утверждает динамичную и открытую природу сознания. Такая концепция рассматривает личность как непрерывно развивающуюся и подверженную внешним изменениям психическую активность. Буддийская теория «не-я» десубстанциализирует бытие человека, лишая его постоянной основы и подчеркивая иллюзорность фиксированного «я».

Вместе с тем, Воробьев В.В. отмечает, что в буддийской философии существовали и субстанциалистские интерпретации статуса индивидуального «я», которые носили эпизодический характер относительно генеральной линии развития буддийской философии. К примеру, в учении пудгалавады, одной из школ раннего буддизма, была предпринята попытка синтезировать концепцию анатмана с идеей квазиперсоны, несущей кармический опыт через реинкарнации. Кроме того, субстанциалистские элементы присутствуют в учении о татхагатагарбхе («природе Будды»), которая часто описывается как потенциальная возможность каждого человека достичь состояния Будды.

Во второй главе **«Буддийская философия о функционировании сознания человека»** раскрывается эвристический потенциал буддийской философии сознания на примере нахождения точек соприкосновения с

такими учениями западной философии и науки как квантовая физики, философский конструктивизм, системный подход, феноменология и психоанализ. Автор демонстрирует продуктивность диалога между названными концепциями с точки зрения взаимного обогащения и развития общих представлений о природе сознания, в целом. Выявление точек соприкосновения между учением об алая-виджняне и бессознательном в психоанализе позволяет по-новому взглянуть на буддийские методы тренировки и трансформации сознания, в психотерапевтическом ключе, с одной стороны, с другой стороны - дополнить психоанализ идеями о том, как образуются неврозы и какова их природа.

В первом параграфе второй главы **«Реализм и антропологический конструктивизм в буддийской философии сознания»** произведён детальный анализ психической структуры человека в классическом буддизме. Уникальный вклад буддизма в понимание природы ума и сознания связывается с представлением о дхармах - базовых элементах, из которых соткана реальность.

Здесь рассмотрена философия школы вайбхашика, которая основывается на реалистическом понимании сознания, согласно которому воспринимаемая реальность существует объективно и отражается в сознании. По мнению автора, плавный переход от реалистических установок к конструктивистским можно обнаружить в философии второй ранней буддийской школы — саутрантики: признавая существование внешней реальности, она утверждает, что восприятие не является прямым отражением этой реальности, а сознание выступает активным конструирующим началом феноменов.

В наибольшей степени, как заключает автор, конструктивистские черты прослеживаются в более поздней философии мадхьямики, которая базируется на концепции шуньяты (пустоты). В мадхьямике утверждается, что все явления, включая сознание, лишены внутренней сущности и существуют только благодаря взаимозависимым условиям. Мадхьямика различает два уровня реальности: относительный (самврити) и абсолютный

(парамартха). На относительном уровне сознание кажется реальным, но на абсолютном оно лишено внутренней субстанции. Сходство между современными конструктивистскими идеями и подходом мадхьямики к реальности заключается в их общем восприятии реальности как нечто производного от познавательных процессов. Реальность не считается чем-то, что существует независимо и объективно, а видится как результат взаимодействия сознания с окружающим миром. Таким образом, автором выявляется тенденция эволюции буддийских представлений о природе сознания как феномене, обладающем конструирующей функцией.

Для демонстрации эвристической значимости буддийской концепции сознания в рамках изучения проблем человека и его сознания в философской антропологии, автором, в том числе, даются сравнительные трактовки концепции сознания в буддизме и квантовой физике, философском конструктивизме, рассматриваются теории аутопоззиса и биосемиотики на примере концепции «Умвелт» Икссюля. Согласно концепции аутопоззиса (которая является примером направления радикального конструктивизма), предложенной Ф. Варелой, сознание человека обусловлено и лишено независимого существования. В свою очередь, окружающий мир оказывается порождением сознания и лишен самобытия. В концептуальной системе буддизма сознание в цепи взаимозависимого возникновения создаёт тело, органы чувств и т.д., что обуславливает его проявление. Таким образом, сознание в учении буддизма выступает сущностью, которая создаёт условия для воплощения самого себя, что соответствует принципу аутопоззиса. В завершении первого параграфа второй главы Воробьёв В.В. делает вывод о существовании общих основополагающих принципов трактовки конструирующей роли сознания в обеспечении целостного динамичного существования живых систем в буддизме и современных конструктивистских теориях.

Во втором параграфе первой главы **«Философия и терапия сознания в школе йогачара»** исследуется концепция алая-виджняны - глубинного уровня сознания, который аккумулирует все кармические следы и определяет

условия возникновения будущих переживаний и реинкарнаций. Эта концепция позволяет осмыслить взаимодействие различных уровней сознания, формирующих восприятие человеком себя и окружающего мира. Воробьёв В.В. применяет данную концепцию в контексте психологического анализа и понимания механизмов возникновения страдания и освобождения от страдания, что позволяет по-новому взглянуть на концепцию Юнга об индивидуации, когда человек достигает состояния целостности через интеграцию тех аспектов своего существа, которые ранее вытеснялись в бессознательное, препятствием к чему может служить ложное отождествление человеком себя с т.н. «персоной», подтверждение чему можно обнаружить в буддийской концепции освобождения от привязанностей. Подобный подход к проблеме реализации человеческой самости автор находит у классиков трансперсональной психологии - Станислава и Кристины Гроф. Автор обнаруживает параллель между концепцией системы конденсированного опыта и буддийской доктриной алая-виджняны, накапливающей кармические отпечатки опыта. Данные отпечатки прорастают в виде субъективной реальности, свидетелем которой является носитель конкретных омрачений.

В конце второго параграфа второй главы автор заключает, что для современного психоаналитического дискурса буддийская философия несёт колоссальный терапевтический потенциал. Особенно перспективной представляется теоретическая составляющая концепции алая-виджняна в аспекте её применения к философскому анализу природы бессознательного.

В третьем параграфе второй главы **«Феномен сознания человека в буддизме и феноменологии: компаративный анализ»** автор обосновывает перспективность сравнительного анализа понимания сознания в буддизме и феноменологии. Основной акцент делается на том, как обе философские системы исследуют природу сознания, объясняют взаимосвязь сознания с внешним миром и внутренним опытом. Рассматривается вопрос об иллюзорности восприятия и ограниченности человеческого познания, а также вопрос о существовании других сознательных существ, который

является одним из самых сложных в философии, так как его трудно доказать объективными методами. В случае с йогачарой речь идет о том, чтобы примирить концепцию «читта-матра» («только сознания»), согласно которой вся объективная реальность суть порождение субъекта, его индивидуальной кармы с тем фактом, что другие живые существа являются носителями автономного независимого сознания. Данная апория решается виднейшим представителем школы йогачара – Дхармакирти – через постулирование некой «предустановленной гармонии» между субъективной свободой агентов взаимодействия и их объективной кармической взаимообусловленностью в поведении. Таким образом, снимается вопрос о противоречии между фактом, что все, в том числе и другие живые существа, является порождением моего сознания и фактом, что другие живые существа обладают автономностью. Гуссерль, напротив, подчёркивает важность интерсубъективности, где формируются общие культурные значения и коммуникация, обеспечивая возможность признания Другого. Хайдеггер развивает эту идею дальше посредством концепции Mit-Sein, присваивая ей онтологический статус как нечто, что лежит в корне человеческого существования.

В конце третьего параграфа второй главы автор заключает, что феноменология предоставляет ценные инструменты для анализа структур опыта, в то время как буддийская традиция предлагает методы их преобразования с целью достижения духовного пробуждения.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, в нем отражены основные идеи и выводы проведенной работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в его вкладе в развитие отечественной буддологии и расширение исследований в области человеческого сознания. Автор предлагает свое понимание эволюции буддийской концепции сознания, рассматривая ее в качестве важнейшего компонента буддийской антропологии, и прослеживает ее развитие по буддийским источникам от абхидхармистской литературы до текстов Нагарджуны и Чандракирти, от реализма вайбхашики до конструктивизма мадхьямики. При этом успешно применяется кросс-

культурный подход, позволяющий объяснить особенности буддийской концепции сознания на философском мета-языке, позволяющем «вписать» специфические буддийские концепты в мировой философский дискурс и обнаружить точки соприкосновения исследуемого материала с идеями западно-европейских философов, а также с открытиями и подходами современной науки, в частности, квантовой физики. Диссертант также выдвигает новаторскую для отечественной философии и науки идею о «глубокой терапевтической значимости буддийской философии и практики в контексте современного психоаналитического дискурса». Исследование В.В. Воробьева открывает более широкую перспективу научного объяснения феномена сознания, одновременно стимулируя дальнейшее развитие современных представлений о природе человека. Полученные результаты создают базу для дальнейших исследований, направленных на разработку новых методов изучения и совершенствования человеческого сознания, личности и общества.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения её материалов в образовательном процессе. Диссертация является оригинальным, самостоятельным исследованием и в целом заслуживает высокой оценки. Материалы диссертации могут быть включены в лекционные и практические программы занятий и курсов по философским и психологическим дисциплинам, а также курсов, направленных на изучение человеческого сознания и техник самосовершенствования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 15 научных публикациях, из которых 5 в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий ВАК, 1 - в индексируемом журнале Scopus, 1 - научная монография.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Материал организован последовательно, что обеспечивает его логичность и взаимосвязанность. Диссертация и автореферат диссертации соответствуют друг другу по структуре и содержанию. Диссертация включает в себя

введение, первую главу, состоящую из двух параграфов, вторую главу, состоящую из трех параграфов, заключение и список литературы, включающий более 400 источников. В заключении подведены итоги диссертационного исследования, в нем отражены основные идеи и выводы проведенной работы.

При общей положительной оценке диссертационного исследования возникает ряд замечаний и вопросов.

Во-первых, хотя автор диссертации демонстрирует знакомство с разными буддийскими традициями, включая махаянские школы и сознает отсутствие определения сознания, единого для всех буддийских направлений и философских школ, тем не менее, представленная им буддийская теория сознания построена в основном на базе источников Абхидхармы и раннебуддийской теории дхарм. В работе анализируются воззрения всех философских школ буддизма (вайбхашика, саутрантика, йогачара, мадхьямика) и в этом контексте – их позиции в понимании сознания. Однако в тексте подчеркивается, что «в буддизме сознание описывается как объективное явление, формирующееся из последовательности быстро возникающих и исчезающих дхарм» (с. 24, 131). Из ряда других мест также видно, что автор, следуя за Ф.И. Щербатским, считает, что теория дхарм в буддизме занимает центральное место. Так, он пишет на с. 132, что дхармы – это ключевой элемент буддийской философии, «строительные блоки реальности». Мы не можем с этим согласиться: теория дхарм как своего рода «атомов» реальности и связанная с нею концепция непостоянства характерны для раннего буддизма и абхидхармистской литературы, но не для праджняпарамитской литературы и махаянской философии – йогачары и мадхьямики. Кроме того, если бы буддизм описывал сознание «как объективное явление», то чем бы он отличался от других подходов? И этот тезис также противоречит словам самого диссертанта о том, что уникальность буддийской концепции сознания состоит в применении методов «от первого лица».

Во-вторых, на наш взгляд, представление автора диссертации о «трех путях» в буддизме – тхераваде, махаяне и ваджраяне является не вполне корректным. Если говорить о «путях», то сам Будда говорил о «единственной колеснице», которая является полным путем, ведущим обычных существ к состоянию Будды (см., например, «Ланкаватара-сутру»). Этот общий и универсальный путь состоит из «пяти путей», каждый из которых представляет собой определенную стадию постижения пустоты всех феноменов от самосущего бытия. Иначе говоря, это стадии работы с собственным сознанием. (см. «Абхисамаяланкара» Майтреи/Асанги, комментарий Е.С. Далай-ламы к «Хридая-сутре» и др.). В индо-тибетской традиции универсальный путь просветления включает практики, называемые в литературе путем хинаяны. Кроме того, ваджраяна не является путем, отдельным от махаяны, а представляет собой этап махаянской практики, связанной с активизацией наитончайшего уровня сознания, называемого *ясным светом*, и его энергетического носителя.

В-третьих, диссертант в целом хорошо владеет материалом буддийских первоисточников и выполнил свою работу на весьма обширной базе философской, психологической и буддологической литературы. Однако в том, что касается некоторых важных деталей изучаемого им предмета, ему следовало бы не ограничиваться абхидхармистской литературой, а более обстоятельно изучить индо-тибетские источники, в особенности комментарии к мадхьямаке Чже Цонкапы, в которых дается точная экспликация этих буддийских категорий, как они трактуются в мадхьямике. Однако сказанное указывает не столько на ошибки диссертанта, сколько на доминирующую тенденцию российской философской буддологии, которая имеет дело преимущественно с Абхидхармой.

В-четвертых, хотя в целом является верным в отношении буддизма тезис «само понимание человеческого бытия признается как один из конструирующих само бытие моментов» (с. 128), он нуждается в пояснении. Было бы не совсем правильным сводить этот «конструирующий момент» лишь к *психологии переживания*. Как объясняют индийские и тибетские

прасангики, для понимания способа «конструирования» бытия следует обратить внимание на феномен *онтологического преувеличения*, ведущего к реификации воспринимаемых объектов и субстанционализации реальности, и на феномен *онтологического преуменьшения*, являющийся корнем нигилизма.

В-пятых, в диссертации отмечается, что в современном мире происходит диалог и осуществляются совместные исследования в области функционирования мозга и сознания между российскими учеными и буддийскими монахами в рамках научно-исследовательской программы «Фундаментальное знание: диалог российских и буддийских ученых». При этом из текста работы не совсем понятно содержание этого уникального проекта.

Высказанные замечания носят полемический характер, не умаляя научной состоятельности, актуальности, теоретической и практической значимости диссертационной работы, обоснованности и достоверности выводов и предложений соискателя.

Диссертация Воробьева Валерия Владимировича «Проблема сознания человека в буддийской философской мысли» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки. Диссертация написана самостоятельно, содержит обладающие научной новизной положения и рекомендации.

Она отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а её автор, Воробьев Валерий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 - философская антропология, философия культуры.

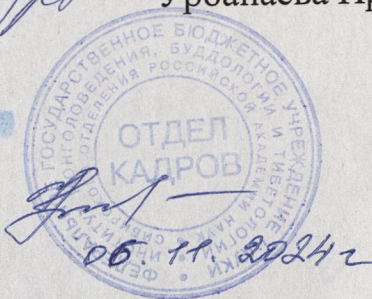
Отзыв подготовлен доктором философских наук, главным научным сотрудником Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук Урбанаевой Ириной Сафроновной (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел.: +7 (3012) 43-35-51, imbt@imbt.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук «05» ноября 2024 года, протокол № 11.

Главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор философских наук
«06» ноября 2024 г.

Урбанаева Ирина Сафроновна

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
МИХАЙЛОВА В. С.

Главный научный сотрудник, руководитель проекта отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор философских наук, профессор
«06» ноября 2024 г.

Янгутов Леонид Евграфович

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
МИХАЙЛОВА В. С.

